

перевод одного из четырех легионов на континент для участия в дальнейших боевых действиях против даков; в этой ситуации продолжение завоевания Британии было справедливо признано Домицианом бесперспективным. Завершил программу заседания доклад *Ю. А. Виноградова* (Санкт-Петербург) «Последнее письмо академика С. А. Жебелёва», который был посвящен неопубликованному письму, написанному С. А. Жебелёвым В. Ф. Штейн в Новосибирск (ПФА РАН, ф. 729, оп. 5, № 151, л. 83). В письме, датированном 13 октября 1941 г., упоминается о неудачной попытке С. А. Жебелёва и его близких эвакуироваться из блокированного Ленинграда.

На заключительном пленарном заседании также состоялась презентация новых изданий по античности: *А. Д. Пантелеев* представил участникам семинара новый выпуск периодического издания «Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира» (вып. 16, 1. СПб., 2016), *И. А. Ладынин* — коллективную монографию: «“Боги среди людей”: культ правителей в эллинистическом, постэллинистическом и римском мире» (отв. ред. С. Ю. Сапрыкин, И. А. Ладынин. М. — СПб., 2016).

Итоги Чтений в своем заключительном выступлении на пленарном заседании подвел зав. кафедрой истории древней Греции и Рима СПбГУ проф. *О. Ю. Климов*, который отметил, что традиция ежегодных научных встреч антиковедов в Санкт-Петербургском университете была успешно продолжена и в этом году. О. Ю. Климов отметил разнообразие тематики выступлений на «Жебелёвских чтениях» и заинтересованное обсуждение докладов, представленных как авторитетными учеными, так и молодыми начинающими исследователями.

Oksana V. Kulishova
Eduard D. Frolov
Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia
o.kulishova@spbu.ru
eduard.frolov@spbu.ru

О. В. Кулишова
Э. Д. Фролов
кафедра истории древней Греции и Рима,
Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург Россия

Vestnik drevney istorii
77/2 (2017), 505–508
© The Author(s) 2017

Вестник древней истории
77/2 (2017), 505–508
© Автор(ы) 2017

КОНФЕРЕНЦИЯ «СОВЕТСКАЯ ДРЕВНОСТЬ – 2: ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ И РЕЦЕПЦИЯ АНТИЧНОГО НАСЛЕДИЯ В СССР»

(Москва, Институт всеобщей истории РАН, Российский государственный гуманитарный университет, 25–26 ноября 2016 г.)

25–26 ноября 2016 г. в Москве, в Институте всеобщей истории РАН и Российском государственном гуманитарном университете состоялась вторая конференция «Советская древность», посвященная памяти исследователя эллинистического Египта и отечественной историографии древности Юрия Николаевича Литвиненко (1957–2009). На конференции были заслушаны доклады, в которых рассматривалась история изучения древности и рецепции античного наследия в СССР. Организаторами конференции выступили С. Г. Карпюк (Институт всеобщей истории РАН) и И. А. Ладынин (исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова).

В первый день работы конференции, названный «Гранит науки» и прошедший в ИВИ РАН, были представлены доклады о советских учебниках по истории древнего мира и смежным дисциплинам. Первое («учебно-методическое») заседание «Содержание и форма: как создавались советские учебники древней истории для вузов и школ» открыл доклад *Н. С. Алмазовой* (Москва) «На рубеже эпох. Лекционные курсы М. М. Хвостова по древней истории в преподавании в 1900–1920-е годы». Докладчица рассмотрела лекционные курсы «История древнего Востока» и «История Греции», созданные известным дореволюционным исследователем эллинистического Египта М. М. Хвостовым и переизданным в 1920-е годы в качестве учебников для вузов по инициативе Г. М. Пригоровского. Было продемонстрировано влияние циклистской концепции на схемы,

лежавшие в основе этих учебников; признание их автором решающего воздействия материальных факторов на ход исторического процесса носило все же совершенно иной характер, нежели в марксистской теории. *О. И. Малюгин* (Минск) в докладе «От “большевистского Иловайского” до учебника без авторов: школьные учебники по древней истории 1930-х годов» рассмотрел создание и обсуждение текста стабильного учебника по древней истории и показал процесс «усвоения» его авторами марксистской методологии. В ходе этого усвоения произошел переход от авторского текста академика Н. М. Никольского к коллективному труду, а анонимность издания 1940 г. была вызвана, скорее всего, тем обстоятельством, что ряд членов авторского коллектива были репрессированы в ходе работы над учебником. Доклад *С. Б. Криха* (Омск) «Картинки в книжке: изобразительный ряд в советских школьных учебниках по древней истории» был построен как исследование эволюции изображений и уровня их интегрированности в текст в советской учебной литературе (на основе анализа учебников Н. М. Никольского, А. В. Мишулина (ред.), С. И. Ковалева, Ф. П. Коровкина). Автор обратил внимание на такие характеристики изобразительного ряда в советских учебниках, как текстоориентированность и систематизация. Изображения должны были дать школьнику возможность лучше представить изучаемую эпоху и пробудить фантазию, но исключительно в заранее заданном направлении. Достигнув своих наивысших возможностей по воздействию на читателя в ранних учебниках Ф. П. Коровкина, изобразительный ряд в позднюю советскую эпоху изменился в направлении утраты целостной концепции изображаемого и отхода от реализма к условности, что можно считать одним из признаков диссоциации образа древности в советской культуре.

М. В. Дурново (Москва) в докладе «Римское частное право в советских учебниках по истории древнего Рима и римская история в советских учебниках по римскому праву» показал, что в учебниках по истории древнего Рима конца 1930–1940-х годов (В. С. Сергеева, Н. А. Машкина) материал по римскому частному праву привлекался их авторами весьма активно, причем были реализованы два подхода к его подаче: 1) интегрирование правового материала в разделы по социально-экономическому развитию Рима и 2) выделение отдельных параграфов, посвященных развитию права (как правило, в составе глав по культуре древнего Рима). Одновременно в конце 1940-х годов в учебнике по римскому частному праву под редакцией И. Б. Новицкого и И. С. Перетерского была предпринята попытка показать с марксистских позиций связь правовых норм и институтов с социально-экономической историей Рима. С середины 1950-х годов объем материала по римскому частному праву в учебниках по истории Рима заметно сокращается, и эта тенденция сохраняется вплоть до конца советской эпохи.

Следующее заседание («концептуальное») «От пирамид до средневековья: схемы советских вузовских учебников по древности и их наполнение» открыл доклад *И. А. Лабынина* и *Н. С. Тимофеевой* (Москва) «Обсуждения учебника В. И. Авдиева “История древнего Востока” в 1940–1950-е годы (по материалам архивов РАН и кафедры истории древнего мира исторического факультета МГУ)». На архивном материале, дополненном опубликованными в периодике рецензиями, авторы продемонстрировали, что уже на этапе обсуждения первых двух изданий учебника В. И. Авдиева (1948 и 1953 гг.) были четко выявлены его серьезные недостатки. При этом сам характер обсуждения позволяет констатировать, что в это время в рамках тенденции «сталинского ампира» критерием качества вузовского учебника вновь стала его фактографическая состоятельность, а не правдивость отразившихся в нем теоретических схем. *В. В. Файер* (Москва) выступил с докладом «(Не)удобная латынь: методические эксперименты в советских учебниках древних языков». По его мнению, главное отличие современного учебника латыни от типичного дореволюционного — деление на «уроки» (юниты), в каждом из которых фрагменты грамматического описания соседствуют с постепенно усложняющимися текстами и заданиями. В докладе было показано, что эта структура учебника (изредка встречающаяся, впрочем, и в старых пособиях) входила в практику очень медленно: даже разделяя грамматику на части, авторы учебников стремились сохранить последовательность изложения, свойственную систематическому описанию латыни (сначала морфология, и только затем — синтаксис). На этом фоне даже небольшие методические новации (вроде раннего введения темы *accusativus cum infinitivo*) выглядели революционными. Как показывает анализ учебников, изданных даже в самые суровые годы, идеологический фактор оказывал сравнительно небольшое воздействие на их содержание; таким образом, в учебниках латыни не заметно ни значительного влияния советской идеологии, ни желания авторов слишком явно экспериментировать с методикой преподавания.

Доклад *М. Н. Кирилловой* (Москва) «“Римская революция” в концепциях мировой историографии и в советских вузовских учебниках 1930–1940-х годов» был посвящен анализу проявившейся в это время тенденции характеризовать события римской истории конца II — начала I в. до н.э.

как «революцию». В зарубежной историографии во многом под влиянием работ М. И. Ростовцева, а затем Р. Сайма закрепляется традиция использовать применительно к этому периоду термин «римская революция», однако точные хронологические рамки данного явления варьировались в зависимости от взглядов конкретных исследователей. Советская наука, долгое время воспринимавшая данный период как первый этап «революции рабов», в итоге отказалась от этой идеи, как показывает материал учебных пособий, вернулась к традиционному определению «гражданские войны», распространяемому и на события первого сицилийского восстания рабов. А. В. Шарова (Москва) в докладе «Революция рабов как форма перехода от античности к средневековью в учебных изданиях Е. А. Косминского» продемонстрировала, какую эволюцию данная концепция проходила в медиевистике не только в результате ее навязывания свыше, но и в ходе обсуждений учебных пособий по инициативе их авторов. Анализ текстов учебников для школ и вузов, написанных Е. А. Косминским или выходивших под его редакцией на протяжении 1930–1950-х годов, показывает, что в этот период «расширялась социальная база» предполагаемой «революции» за счет подключения к ней германцев (а позднее, и славян, для Восточной Римской империи – завоевателей-арабов), образ которых как творцов нового феодального общества становился все более положительным. Нашествие германских народов представлялось опережающим собственно «революцию рабов и колонов» в Римской империи; при этом формировалась «доказательная база» теории «революции рабов» путем тщательного подбора примеров как восстаний, так и более частных проявлений открытого недовольства (причем вне связи с политической или религиозной ситуацией в Римской империи). Хронологически «революция» растягивалась на века, становясь тождественной процессу феодализации; при этом серьезное влияние этой концепции обнаруживается даже в III томе «Всемирной истории», опубликованном в 1957 г.

Второй день работы конференции, прошедший в РГГУ, был посвящен различным вопросам истории изучения и рецепции античности в СССР. Первое заседание второго дня («определяющее») «Хроники великого перелома: советское антиковедение до войны» открыл доклад С. Г. Каплюка (Москва) «Начало академического антиковедения в Москве: первое десятилетие сектора древней истории Института истории АН СССР», в котором был освещен период создания в предвоенные годы в Москве научно-исследовательского центра по изучению древней истории. С самого начала задачей сектора древней истории была подготовка первых томов «Всемирной истории», однако наиболее значимым результатом оказалось создание научной среды, которая способствовала изучению древности в СССР. О. В. Метель (Омск) в сделанном по скайпу докладе «Секция докапиталистических формаций Комакадемии, или Как не стать центром изучения древней истории в СССР» представила этапы эволюции «комакадемической» структуры, связанной с изучением древней истории (социологическая секция – секция докапиталистических формаций – бригада по изучению темы) и показала причины, сделавшие невозможным ее превращение в ведущий советский научный центр в данной исследовательской области. В докладе А. М. Сковороцова (Челябинск) «Подготовка антиковедов в СССР в середине 1920 – середине 1930-х годов» отмечалось, что четко построенной системы обучения и учебного процесса в те годы не существовало, причем просматривается тенденция видеть в аспирантах РАНИОН и ГАИМК научных сотрудников, а не обучающихся. Негативные последствия имели непродуманность процесса подготовки исследователей, их большие общественные нагрузки, тяжелое материальное положение, а также низкий уровень подготовки в школах и вузах.

Второе заседание 26 ноября («решающее») «Заграница нам поможет? Реноме и международные связи советских антиковедов» началось докладом О. В. Кулишовой (Санкт-Петербург) «Хайнц Хайнен и советская наука об античности». Докладчица подчеркнула, что профессор Трирского университета Хайнц Хайнен (1941–2013), в научных занятиях которого проблемы истории Причерноморья и тема античного рабства занимали значительное место, внес особенный вклад в развитие связей между западноевропейской и советской, а также постсоветской наукой об античности: он был инициатором и автором переводов на немецкий язык работ российских ученых, составил целый ряд обзоров советских исследований по рабству и поддерживал активные контакты с антиковедами из России. В докладе П. А. Евдокимова (Москва) «Кипр почти не виден: советская историография о месте и роли острова в Восточном Средиземноморье» было отмечено, что, хотя советские ученые и в довоенное время были знакомы с древней историей Кипра, лишь в начале 1960-х годов (в связи с провозглашением независимости Кипра) древняя история острова впервые стала самостоятельным объектом интереса. Это выразилось в поездках на Кипр отечественных археологов и антиковедов, в организации выставок кипрских древностей в СССР, а также в защите двух диссертаций, однако не привело к образованию в Советском Союзе ни собственной устойчивой научной традиции изучения древнего Кипра, ни постоянных институций, которые занимались бы этим направлением.

Последнее заседание конференции («завершающее») «С пафосом и без: рецепция античности в СССР» открыл доклад *С. И. Межерицкой* (Санкт-Петербург) «Античность и ее отражение в творчестве Всеволода Рождественского (1895–1977)», посвященный проблеме соотношения советской цензуры и творческой свободы автора на примере изучения творческого и эпистолярного наследия ленинградского поэта Вс. Рождественского. С. И. Межерицкая продемонстрировала, в какой степени официальная критика и государственные органы оказывали очевидное негативное влияние как на выбор тематики, так и на поэтику его стихотворений. Это не в последнюю очередь нашло выражение в заметном редуцировании античных реминисценций, мотивов и образов в поэзии Вс. Рождественского при неизменно высоком интересе автора к культуре античности и ее рецепции в русской классической поэзии. В докладе *Е. А. Чиглинцева* (Казань) «Образы античности в советском социокультурном контексте 1920–30-х годов» была рассмотрена трансформация дореволюционной культурной традиции отношения к античности в новых условиях и продемонстрированы особенности использования агитационно-пропагандистского потенциала античности. Так, образ Герострата персонифицировал в пролетарской поэзии разрушение старого мира, а образ Спартака в драматургии – борьбу за свободу пролетариата. Метаморфоза культурной традиции видится и в переводческой деятельности филологов-классиков: переводы античных авторов активно политизируются или упрощаются по смыслу, а биографии переводчиков отражают социокультурные реалии своего времени. Автор доклада обозначил положение носителей культурной традиции понятием «духовная резервация», показав на примере творчества О. Э. Мандельштама связь образов античности с новой эпохой.

В оживленном обсуждении докладов, помимо самих авторов, приняли участие М. И. Зиновина, Е. В. Ляпустина, О. В. Сидорович, О. Л. Габелко и другие коллеги. Было единодушно высказано мнение о целесообразности организации новых конференций, посвященных истории изучения древности и рецепции ее наследия в советское время.

Sergey G. Karpyuk,
Institute of World History, Russian Academy
of Sciences. Moscow, Russia
oxlos@yandex.ru;

С.Г. Карпюк,
д.и.н., Институт всеобщей истории РАН,
Москва, Россия;

Ivan A. Ladynin,
Lomonosov Moscow State University,
Moscow, Russia
ladynin@mail.ru

И.А. Ладынин,
к.и.н., Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова,
Москва, Россия